

КНИГА ЗА КНИГОЙ

В. А. Жуковский

**СКАЗКА
ОБ ИВАНЕ ЦАРЕВИЧЕ
И СЕРОМ ВОЛКЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В. А. Жуковский - Сказка об Иване царевиче и Сером Волке //Детская литература, Москва, 1968
FB2: "ОМу4 ", 03-01-2022, version 1.0
UUID: FC9A5B14-740C-4BAB-9F8C-ADF02956F247
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Василий Андреевич Жуковский

Сказка об Иване царевиче и Сером Волке

Рисунки *В. Власова*

Для младшего школьного возраста

Содержание

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ (1783–1852)	0005
.....	
#2.....	0009
#3.....	0084

В. А. Жуковский
Сказка об Иване царевиче
и Сером Волке

**ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ
ЖУКОВСКИЙ
(1783–1852)**

*Годного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки.*

Что вашу прелесть заменит?

*О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?*

Эти стихи были написаны тридцатилетним поручиком Василием Андреевичем Жуковским в 1812 г.

Вступив в ополчение за несколько дней до Бородинской битвы, он не участвовал в сражении. Московское ополчение оказалось в резерве армии. Но он слышал отзвуки боя и не мог не воодушевиться всем, что видел.

Эти строки из стихотворения «Певец во стане русских воинов» прославили Жуковского на всю Россию.

Но и до этого в образованной, дворянской среде Жуковский уже был известен своими стихами и переводами.

Владея английским и немецким языками, как своим родным, Жуковский «воссоздал» для русских читателей поэзию Англии и особенно Германии.

Жуковский настолько тонко улавливал настроение иностранных поэтов и с таким блеском, как равный, передавал на русском языке художественную мысль, что перевод приоб-

ретал качества подлинника.

А в своих собственных произведениях Жуковский принёс в русскую литературу изящный, музыкальный стих, чистый, образный и сильный язык.

В своих стихах он говорит о любви к Родине, о страсти к поэзии, о труде как высшем наслаждении, целителе всех душевных недугов.

Поэзия, по словам Жуковского, «принадлежит к народному воспитанию» и является «службою отечеству».

Сам Жуковский на этой службе трудился отлично.

Недаром Пушкин называл его «кормилицей» русской поэзии.

Но Жуковский был не только хорошим поэтом — он был замечательным человеком. Современники любили его, а Пушкин говорил о его «небесной душе».

Как воспитатель царского сына, Жуковский, часто навлекая на себя гнев царя, просил о смягчении участи декабристов, просил за А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. И. Герцена, архитектора А. Л. Витберга и др. Он помог выкупить из крепостной неволи поэта Т. Г. Шев-

ченко.

В 1822 году Жуковский освободил своих крепостных.

«Сказку об Иване царевиче и Сером Волке», которую мы печатаем в этой книге, В. А. Жуковский написал в 1845 году.

Давным-давно был в некотором
царстве
Могучий царь, по имени Демьян
Данилович. Он царствовал пре-
мудро;
И было у него три сына: Клим
Царевич, Пётр царевич и Иван
Царевич. Да ещё был у него
Прекрасный сад, и чудная росла
В саду том яблоня; всё золотые
Родились яблоки на ней. Но вдруг
В тех яблоках царёвых оказался
Великий недочёт; и царь Демьян
Данилович был так тем опеча-
лен,
Что похудел, лишился аппетита
И впал в бессонницу. Вот наконец,
Призвав к себе своих трёх сыновей,

Он им сказал: «Сердечные друзья
И сыновья мои родные, Клим
Царевич, Пётр царевич и Иван
Царевич; должно вам теперь
большую
Услугу оказать мне; в царский сад
мой
Повадился таскаться ночью вор;
И золотых уж очень много яблок
Пропало; для меня ж пропажа
эта
Тошнее смерти. Слушайте, дру-
зья:
Тому из вас, кому поймать удаст-
ся
Под яблоней ночного вора, я
Отдам при жизни половину цар-
ства;
Когда ж умру, и всё ему оставлю
В наследство». Сыновья, услышав
то,
Что им сказал отец, уговорились
Поочередно в сад ходить, и ночь
Не спать, и вора сторожить. И
первый
Пошёл, как скоро ночь настала,
Клим —
Царевич в сад, и там залёг в гу-

стую

Траву под яблоней, и с полчаса
В ней пролежал, да и заснул так
крепко,

Что полдень был, когда, глаза
продрав,

Он поднялся, во весь зевая рот.

И, возвратясь, царю Демьяну он
Сказал, что вор в ту ночь не при-
ходил.

Другая ночь настала; Пётр царе-
вич

Сел сторожить под яблонею во-
ра;

Он целый час крепился, в темно-
ту

Во все глаза глядел, но в темноте

Всё было пусто; наконец и он,

Не одолев дремоты, повалился

В траву и захрапел на целый сад.

Давно был день, когда проснулся
он.

Пришед к царю, ему донёс он так
же,

Как Клим царевич, что и в эту
ночь

Красть царских яблок вор не при-
ходил.

На третью ночь отправился
Иван —
Царевич в сад по очереди вора
Стеречь. Под яблоней он притаил-
ся,
Сидел не шевелясь, глядел при-
лежно
И не дремал; и вот, когда наста-
ла
Глухая полночь, сад весь облесну-
ло
Как будто молнией; и что же ви-
дит
Иван царевич? От востока быст-
ро
Летит жар-птица, огненной звез-
дою
Блестя и в день преобращая ночь.
Прижавшись к яблоне, Иван царе-
вич
Сидит, не движется, не дышит,
ждёт:
Что будет? Сев на яблоню, жар-
птица
За дело принялась и нарвала
С десяток яблок. Тут Иван царе-
вич,
Тихохонько поднявшись из травы,

Схватил за хвост воровку; уронив
На землю яблоки, она рванулась
Всей силою и вырвала из рук
Царевича свой хвост и улетела;
Однако у него в руках одно
Перо осталось, и такой был блеск
От этого пера, что целый сад
Казался огненным. К царю Демья-
ну
Пришед, Иван царевич доложил
Ему, что вор нашёлся и что этот
Вор был не человек, а птица; в
знак же,
Что правду он сказал, Иван царе-
вич
Почтительно царю Демьяну по-
дал
Перо, которое он из хвоста
У вора вырвал. С радости отец
Его расцеловал. С тех пор не ста-
ли
Красть яблок золотых, и царь Де-
мьян
Развеселился, пополнил и начал
По-прежнему есть, пить и спать.
Но в нем
Желанье сильное зажглось: до-
быть

Воровку яблоч, чудную жар-птицу.

Призвав к себе двух старших сыновей,

«Друзья мои, — сказал он, — Клим царевич

И Пётр царевич, вам уже давно

Пора людей увидеть и себя

Им показать. С моим благословеньем

И с помощью господней поезжайте

На подвиги и наживите честь

Себе и славу; мне ж, царю, доста-
натье

Жар-птицу; кто из вас её доста-
нет,

Тому при жизни я отдам полцар-
ства.

А после смерти всё ему оставлю

В наследство». Поклонясь царю,
немедля

Царевичи отправились в дорогу.

Немного времени спустя пришёл

К царю Иван царевич и сказал:

«Родитель мой, великий государь
Демьян Данилович, позволь мне

ехать

За братьями; и мне пора людей
Увидеть, и себя им показать,
И честь себе нажить от них и
славу.

Да и тебе, царю, я угождать
Желал бы, для тебя достав жар-
птицу.

Родительское мне благословенье
Дай и позволь пуститься в путь
мой с богом».

На это царь сказал: «Иван царе-
вич,
ещё ты молод, погоди; твоя
Пора придет; теперь же ты меня
Не покидай; я стар, уж мне недол-
го

На свете жить; а если я один
Умру, то на кого покину свой
Народ и царство?» Но Иван царе-
вич

Был так упрям, что напоследок
царь

И нехотя его благословил.
И в путь отправился Иван царе-
вич;

И ехал, ехал, и приехал к месту,
Где разделялася дорога на три.
Он на распутье том увидел

столб,
А на столбе такую надпись: «Кто
Поедет прямо, будет всю дорогу
И голоден и холоден; кто вправо
Поедет, будет жив, да конь его
Умрёт, а влево кто поедет, сам
Умрёт, да конь его жив будет».
Вправо, подумавши, поворотить
решился

Иван царевич. Он недолго ехал;
Вдруг выбежал из леса Серый Волк

И кинулся свирепо на коня;
И не успел Иван царевич взяться
За меч, как был уж конь заеден,
И Серый Волк пропал. Иван царе-
вич,

Повесив голову, пошёл тихонько
Пешком; но шёл недолго; перед
ним

По-прежнему явился Серый Волк
И человеческим голосом сказал:
«Мне жаль, Иван царевич, мой
сердечный,

Что твоего я доброго коня
Заел, но ты ведь сам, конечно, ви-
дел,

Что на столбе написано; тому

Так следовало быть; однако ж ты
Свою печаль забудь и на меня
Садись; тебе я верю и правдой
Служить отныне буду. Ну, скажи
же,
Куда теперь ты едешь и зачем?»
И Серому Иван царевич Волку
Всё рассказал. А Серый Волк ему
Ответствовал: «Где отыскать
жар-птицу,
Я знаю; ну, садися на меня,
Иван царевич, и поедем с богом».
И Серый Волк быстрее всякой
птицы
Помчался с седоком, и с ним он в
полночь
У каменной стены остановился.
«Приехали, Иван царевич! — Волк
Сказал, — но слушай, в клетке зо-
лотой
За этою оградю висит
Жар-птица; ты её из клетки
Достань тихонько, клетки же
отнюдь
Не трогай: попадёшь в беду».
Иван —
Царевич перелез через ограду;
За ней в саду увидел он жар-птицу

В богатой клетке золотой, и сад
Был освещён, как будто солнцем.

Вынув

Из клетки золотой жар-птицу,
он

Подумал: «В чём же мне её вез-
ти?»

И, позабыв, что Серый Волк ему
Советовал, взял клетку; но от-
всюду

Проведены к ней были струны;
громкий

Поднялся звон, и сторожа просну-
лись,

И в сад сбежались, и в саду Ива-
на —

Царевича схватили, и к царю

Представили, а царь (он называл-
ся

Далматом) так сказал: «Откуда
ты?»

И кто ты?» — «Я Иван царевич;
мой

Отец, Демьян Данилович, владеет
Великим, сильным государством;

ваша

Жар-птица по ночам летать в
наш сад

Повадилась, чтоб золотые
красть
Там яблоки: за ней меня послал
Родитель мой, великий государь
Демьян Данилович». На это царь
Далмат сказал: «Царевич ты иль
нет,
Того не знаю; но если правду
Сказал ты, то не царским ре-
меслом
Ты промышляешь; мог бы прямо
мне
Сказать: отдай мне, царь Дал-
мат, жар-птицу,
И я тебе её руками б отдал
Во уважение того, что царь
Демьян Данилович, столь знаме-
нитый
Своей премудростью, тебе отец,
Но слушай, я тебе мою жар-пти-
цу
Охотно уступлю, когда ты сам
Достанешь мне коня Золотогри-
ва;
Принадлежит могучему царю
Афрону он. За тридевять земель
Ты в тридешатое отправься цар-
ство

И у могучего царя Афрона
Мне выпроси коня Золотогрива
Иль хитростью какой его до-
стань.

Когда ж ко мне с конём не возвра-
тишься,

То по всему расславлю свету я,
Что ты не царский сын, а вор; и
будет

Тогда тебе великий срам и стыд».

Повесив голову, Иван царевич
Пошёл туда, где был им Серый
Волк

Оставлен. Серый Волк ему сказал:
«Напрасно же меня, Иван царевич,
Ты не послушался; но пособить
Уж нечем; будь вперёд умней; по-
едем

За тридевять земель к царю
Афрону».

И Серый Волк быстрее всякой
птицы

Помчался с седоком; и к ночи в
царство

Царя Афрона прибыли они

И у дверей конюшни царской там
Остановились. «Ну, Иван царевич,
Послушай, — Серый Волк ска-

зал, — войди
В конюшню; конюха спят крепко;
ты

Легко из стойла выведешь коня
Золотогрива; только не бери
Его уздечки; снова попадёшь в бе-
ду».

В конюшню царскую Иван царевич
Вошёл и вывел он коня из стойла;
Но на беду, взглянувши на уздечку,
Прельстился ею так, что поза-
был

Совсем о том, что Серый Волк
сказал,

И снял с гвоздя уздечку. Но и к ней
Проведены отсюда были струны;
Всё зазвенело; конюха вскочили;
И был с конём Иван царевич пой-
ман,

И привели его к царю Афрону.
А царь Афрон спросил сурово:
«Кто ты?»

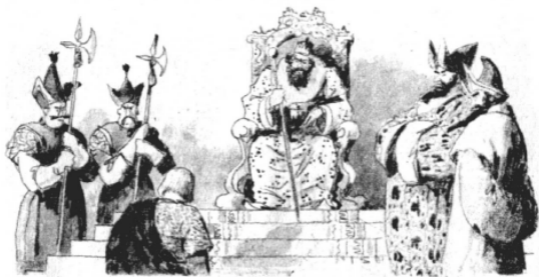
Ему Иван царевич то ж в ответ
Сказал, что и царю Далмату.

Царь
Афрон отвечивал: «Хороший
ты

Царевич! Так ли должно посту-

пять

Царевичам? И царское ли дело
Шататься по ночам и воровать
Коней? С тебя я буйную бы мог
Снять голову; но молодость
твою

Мне жалко погубить; да и коня
Золотогрива дать я соглашусь,
Лишь поезжай за тридевять зе-
мель

Ты в тридешатое отсюда царство
Да привези оттуда мне царевну
Прекрасную Елену, дочь царя
Могучего Касима; если ж мне
Её не привезёшь, то я везде рас-
славлю,

Что ты ночной бродяга, плут и вор».

Опять, повесив голову, пошёл
Туда Иван царевич, где его
Ждал Серый Волк. И Серый Волк
сказал:

«Ой ты, Иван царевич! Если б я
Тебя так не любил, здесь моего бы
И духу не было. Ну, полно охать,
Садися на меня, поедем с богом
За тридевять земель к царю Ка-
симу;

Теперь моё, а не твоё уж дело».
И Серый Волк опять скакать
с Иваном —

Царевичем пустился. Вот они
Проехали уж тридевять земель,
И вот они уж в тридесятом цар-
стве;

И Серый Волк, ссадив с себя Ива-
на —

Царевича, сказал: «Недалеко
Отсюда царский сад; туда один
Пойду я; ты ж меня дождись под
этим

Зелёным дубом». Серый Волк по-
шёл,

И перелез через ограду сада,

И закопался в куст, и там лежал
Не шевелясь. Прекрасная Елена
Касимовна — с ней красные деви-
цы,

И мамушки, и нянюшки — пошла
Прогуливаться в сад; а Серый
Волк

Того и ждал: приметив, что ца-
ревна,

От прочих отделяясь, шла одна,
Он выскочил из-под куста, схва-
тил

Царевну, за спину её свою
Закинул и давай бог ноги. Страш-
ный

Крик подняли и красные девицы,
И мамушки, и нянюшки; и весь
Сбежался двор[1], министры, ка-
мергеры[2]

И генералы; царь велел собрать
Охотников и всех спустить своих
Собак борзых и гончих — всё на-
прасно:

Уж Серый Волк с царевной и с Ива-
ном —

Царевичем был далеко, и след
Давно простыл; царевна же лежа-
ла

Без всякого движенья у Ивана —
Царевича в руках (так Серый Волк
Её, сердечную, перепугал).
Вот понемногу начала она
Входить в себя, пошевелилась,
глазки
Прекрасные открыла и, совсем
Очнувшись, подняла их на Ива-
на —
Царевича и покраснела вся,
Как роза алая, и с ней Иван —
Царевич покраснел, и в этот миг
Она и он друг друга полюбили

Так сильно, что ни в сказке рас-
сказать,
Ни описать пером того не мож-
но.
И пал в глубокую печаль Иван —
Царевич: крепко, крепко не хоте-
лось
С царевною Еленою ему
Расстаться и отдать её царю
Афрону; да и ей самой то было
Страшнее смерти. Серый Волк,
заметив
Их горе, так сказал: «Иван царе-
вич,

Изволишь ты кручиниться на-
прасно;

Я помогу твоей кручине: это
Не служба — службишка; прямая
служба

Ждёт вперёди». И вот они уж в
царстве

Царя Афрона. Серый Волк сказал:
«Иван царевич, здесь должны ум-
ненько

Мы поступить: я превращусь в ца-
ревну;

А ты со мной явись к царю Афро-
ну.

Меня ему отдай и, получи
Коня Золотогрива, поезжай впе-
рёд

С Еленю Касимовной; меня вы
Дождитесь в скрытном месте;
ждать же вам

Не будет скучно». Тут, ударясь
оземь,

Стал Серый Волк царевною Еле-
ной

Касимовной. Иван царевич, сдав
Его с рук на руки царю Афрону

И получив коня Золотогрива,
На том коне стрелой пустился в

лес,
Где настоящая его ждала
Царевна. Во дворце ж царя Афрона
Тем временем готовилась сва-
дьба:
И в тот же день с невестой царь
к венцу
Пошёл; когда же их перевенчали
И молодой был должен молодую
Поцеловать, губами царь Афрон
С шершавою столкнулся волчьей
мордой,
И эта морда за нос укусила
Царя, и не жену перед собой

Красавицу, а волка царь Афрон
Увидел; Серый Волк недолго стал
Тут церемониться: он сбил хво-
стом
Царя Афрона с ног и прынул к две-
ри.
Все принялись кричать: «Держи,
держи!
Лови, лови!» Куда ты! Уж Ива-
на —
Царевича с царевною Еленой
Давно догнал проворный Серый
Волк;

*И уж, сошед с коня Золотогрива,
Иван царевич пересел на Волка,
И уж вперёд они опять, как вихри,
Летели. Вот приехали и в царство
Далматово они. И Серый Волк
Сказал: «В коня Золотогрива
Я превращусь, а ты, Иван царевич,
Меня отдав царю и взяв жар-пти-
цу,
По-прежнему с царевною Еленой
Ступай вперёд; я скоро догоню*

вас».

Так всё и сделалось, как Волк устроил.

Немедленно велел Золотогрива Царь оседлать, и выехал на нем Он с свитою придворной на охоту; И вперёди у всех он поскакал За зайцем; все придворные кричали:

«Как молодецки скачет царь Далмат!»

Но вдруг из-под него на всем скаку Юркнул шершавый волк, и царь Далмат,

Перекувырнувшись с его спины, Вмиг очутился головою вниз, Ногами вверх, и, по плеча ушедши В распаханную землю, упирался В неё руками, и, напрасно силясь Освободиться, в воздухе болтал Ногами; вся к нему тут свита Скакать пустилася; освободили Царя; потом все принялись громко

Кричать: «Лови, лови! Трави, трави!»

Но было некого травить; на Волке

Уже по-прежнему сидел Иван —
Царевич; на коне ж Золотогриве
Царевна, и под ней Золотогрив
Гордился и плясал; не торопясь,
Большой дорогою они шажком
Тихонько ехали; и мало ль, долго
ль

Их длилась дорога — наконец
Они доехали до места, где Иван —
Царевич Серым Волком в первый
раз

Был встречен; и ещё лежали там
Его коня белеющие кости;
И Серый Волк, вздохнув, сказал
Ивану —

Царевичу: «Теперь, Иван царевич,

Пришла пора друг друга нам поки-
нуть;

Я верю и правдою доньше

Тебе служил, и ласкою твоею

Доволен, и, куда жив, тебя

Не позабуду; здесь же на прощанье

Хочу тебе совет полезный дать:

Будь осторожен, люди злы; и бра-
тьям

Родным не верь. Молю усердно бо-
га,

Чтоб ты домой доехал без беды
И чтоб меня обрадовал прият-
ным
Известьем о себе. Прости, Иван —
Царевич». С этим словом Волк ис-
чез.
Погоревав о нем, Иван царевич,
С царевною Еленой на седле,
С жар-птицей в клетке за плеча-
ми, дале
Поехал на коне Золотогриве,
И ехали они дня три, четыре;
И вот, подъехавши к границе цар-
ства,
Где властвовал премудрый царь
Демьян
Данилович, увидели богатый
Шатер, разбитый на лугу зеле-
ном;
И из шатра к ним вышли... кто
же? Клим
И Пётр царевичи. Иван царевич
Был встречей такую несказанно
Обрадован; а братьям в сердце за-
висть
Змеей вползла, когда они жар-
птицу
С царевною Еленой у Ивана —

Царевича увидели в руках:
Была им мысль несносна пока-
заться
Без ничего к отцу, тогда как брат
Меньшой воротится к нему с
жар-птицей,
С прекрасною невестой и с конём
Золотогривом и ещё получит
Полцарства по приезде; а когда
Отец умрёт, и всё возьмет в на-
следство.
И вот они замыслили злодейство:
Вид дружеский принявши, пригла-
сили
Они в шатер свой отдохнуть Ива-
на —
Царевича с царевною Еленой
Прекрасною. Без подозренья оба
Вошли в шатер. Иван царевич,
долгой
Дорогой утомленный, лег и скоро
Заснул глубоким сном; того и
ждали
Злодеи братья: мигом острый
меч
Ему они вонзили в грудь, и в поле
Его оставили, и, взяв царевну,
Жар-птицу и коня Золотогрива,

Как добрые, отправилися в путь.
А между тем, недвижим, безды-
ханен,
Облитый кровью, на поле широ-
ком
Лежал Иван царевич. Так прошёл
Весь день; уже склоняться начи-
нало
На запад солнце; поле было пусто;
И уж над мертвым с черным во-
роненком
Носился, каркая и распутивши
Широко крылья, хищный ворон.
Вдруг,
Откуда ни возьмись, явился Серый
Волк: он, беду великую почуяв,
На помощь подоспел; ещё б мину-
та,
И было б поздно. Угадав, какой
Был умысел у ворона, он дал
Ему на мертвое спуститься те-
ло;
И только тот спустился, разом
цап
Его за хвост; закаркал старый во-
рон.
«Пусти меня на волю. Серый Волк,

Кричал он. «Не пущу, — тот отве-
чал, —

Пока не принесёт твой вороненок
Живой и мертвой мне воды!» И во-
рон

Велел лететь скорее вороненку
За мертвою и за живой водою.

Сын полетел, а Серый Волк, отца
Порядком скомкав, с ним весьма
учтиво

Стал разговаривать, и старый во-
рон

Довольно мог ему порассказать

О том, что он видал в свой дол-
гий век

Меж птиц и меж людей. И слу-
шал

Его с большим вниманьем Серый
Волк

И мудрости его необычайной
Дивился, но, однако, все за хвост

Его держал и иногда, чтоб он
Не забывался, мял его легонько

В когтистых лапах. Солнце село;
ночь

Настала и прошла; и занялась
Заря, когда с живой водой и мерт-
вой

В двух пузырьках проворный воро-
ненок

Явился. Серый Волк взял пузырьки
И ворона-отца пустил на волю.

Потом он с пузырьками подошёл
К лежавшему недвижимо Ива-
ну —

Царевичу: сперва его он мертвой
Водю вспырнул — и в минуту
рана

Его закрылася, окостенелость
Пропала в мертвых членах, заиг-
рал

Румянец на щеках; его он вспрыснул

Живой водой — и он открыл глаза,

Пошевелился, потянулся, встал
И молвил: «Как же долго проспал я!»

«И вечно бы тебе здесь спать,
Иван —

Царевич, — Серый Волк сказал, —
когда б

Не я; теперь тебе прямую службу
Я отслужил; но эта служба, знай,
Последняя; отныне о себе

Займись сам. А от меня прими
Совет и поступи, как я тебе скажу.

Твоих злодеев братьев нет уж более

На свете; им могучий чародей
Кощей бессмертный голову обоим
Свернул, и этот чародей навел

На ваше царство сон; и твой родитель,

И подданные все его теперь
Непробудимо спят; твою ж царевну

С жар-птицей и конём Золото-

гривом

Похитил вор Кощей; все трое
Заключены в его волшебном зам-
ке.

Но ты, Иван царевич, за свою
Невесту ничего не бойся; злой
Кощей над нею власти никакой
Иметь не может: сильный та-
лисман

Есть у царевны; выйти ж ей из
замка

Нельзя; её избавит только
смерть

Кощеева; а как найти ту смерть,
и я

Того не ведаю; об этом Баба
Яга одна сказать лишь может.

Ты,

Иван царевич, должен эту Бабу
Ягу найти; она в дремучем, тем-
ном лесе,

В седом, глухом бору живет в из-
бушке.

На курьих ножках; в этот лес ещё
Никто следа не пролагал; в него
Ни дикий зверь не заходил, ни пти-
ца

Не залетала. Разъезжает Баба

Яга по целой поднебесной в ступе,
Пестом железным погоняет,
след

Метлою заметает. От неё
Одной узнаешь ты, Иван царевич,
Как смерть Кощееву тебе до-
стать.

А я тебе скажу, где ты найдёшь
Коня, который привезет тебя
Прямой дорогой в лес дремучий
к Бабе

Яге. Ступай отсюда на восток;
Придёшь на луг зеленый; среди
Его растут три дуба; меж дуба-
ми

В земле чугунная зарыта дверь
С кольцом; за то кольцо ты поды-
ми

Ту дверь и вниз по лестнице сойди;
Там за двенадцатью дверями за-
перт

Конь богатырский; сам из подзе-
мелья

К тебе он выбежит; того коня
Возьми и с богом поезжай; с доро-
ги

Он не собьется. Ну, теперь про-
сти,

Иван царевич; если бог велит
С тобой нам свидеться, то это
будет
Не иначе, как у тебя на свадьбе».
И Серый Волк помчался к лесу;
вслед
За ним смотрел Иван царевич с
грустью;
Волк, к лесу подбежавши, обернул-
ся,
В последний раз махнул издалека
Хвостом и скрылся. А Иван царе-
вич,
Оборотившись на восток лицом,
Пошёл вперёд. Идет он день, идет
Другой; на третий он приходит к
лугу
Зеленому; на том лугу три дуба
Растут; меж тех дубов находит
он
Чугунную с кольцом железным
дверь;
Он подымает дверь; под тою две-
рью
Крутая лестница; по ней он вниз
Спускается, и перед ним внизу
Другая дверь, чугунная ж, и креп-
ко

Она замком висячим заперта.
И вдруг он слышит, конь заржал;
и ржанье
Так было сильно, что с петлей со-
рвавшись,
Дверь наземь рухнула с ужасным
стуком;
И видит он, что вместе с ней упа-
ло
ещё одиннадцать дверей чугу-
нных.
За этими чугунными дверями
Давным-давно конь богатырский
заперт
Был колдуном. Иван царевич
свистнул;
Почуяв седока, на молодецкий
Свист богатырский конь из стой-
ла прынул
И прибежал, легок, могуч, красив,
Глаза как звезды, пламенные нозд-
ри,
Как туча грива, словом, конь не
конь,
А чудо. Чтоб узнать, каков он си-
лой,
Иван царевич по спине его
Повел рукой, и под рукой могучей

Конь захрапел и сильно пошат-
нулся,
Но устоял, копыта втиснув в зем-
лю;
И человеческим голосом Ивану —
Царевичу сказал он: «Добрый ви-
тязь,
Иван царевич, мне такой, как ты,
Седок и надобен; готов тебе
Я верою и правдою служить;
Садися на меня, и с богом в путь
наш
Отправимся; на свете все дороги
Я знаю; только прикажи, куда
Тебя везти, туда и привезу».
Иван царевич в двух словах коню
Всё объяснил и, севши на него,
Прикрикнул. И взвился могучий
конь,
От радости заржавши, на дыбы;
Бьет по крутым бедрам его се-
док;
И конь бежит, под ним земля
дрожит;
Несется выше он дерев стоячих,
Несется ниже облаков ходячих,
И прядает через широкий дол,
И застиляет узкий дол хвостом,

И грудью все заграды пробивает,
Летя стрелой и легкими ногами
Былиночки к земле не пригибая,
Пылиночки с земли не подымая.
Но, так скакав день целый, нако-
нец
Конь утомился, пот с него бежал
Ручьями, весь был окружен, как
дымом,
Горячим паром он. Иван царевич,
Чтоб дать ему вздохнуть, поехал
шагом;
Уж было под вечер; широким по-
лем
Иван царевич ехал и прекрасным
Закатом солнца любовался.
Вдруг
Он слышит дикий крик; глядит...
и что же?
Два Лешая дерутся на дороге,
Кусаются, брыкаются, друг друга
Рогами тычут. К ним Иван царе-
вич
Подъехавши, спросил: «За что у
вас,
Ребята, дело стало?» — «Вот за
что, —
Сказал один. — Три клада нам до-

стались:
Драчун-дубинка, скатерть-само-
бранка
Да шапка-невидимка — нас же
двое;
Как поровну нам разделить? Мы
заспорили, и вышла драка; ты
Разумный человек; подай совет
нам,
Как поступить?» — «А вот как, —
им Иван —
Царевич отвечал. — Пущу стрелу,
А вы за ней бегите; с места ж, где
Она на землю упадет, обратно
Пуститесь взапуски ко мне; кто
первый
Здесь будет, тот возьмет себе на
выбор
Два клада; а другому взять один.
Согласны ль вы?» — «Соглас-
ны», — закричали
Рогатые; и стали рядом. Лук

Тугой свой натянув, пустил стре-
лу
Иван царевич: Лешие за ней
Помчались, выпуча глаза, оставив
На месте скатерть, шапку и ду-

бинку.
Тогда Иван царевич, взяв под
мышку
И скатерть и дубинку, на себя
Надел спокойно шапку-невидимку,
Стал невидим и сам и конь и дале
Поехал, глупым Лешаям оставив
На произвол, начать ли снова дра-
ку
Иль помириться. Богатырский
конь

Поспел ещё до захожденья солнца
В дремучий лес, где обитала Баба
Яга. И, въехав в лес, Иван царевич
Дивится древности его огромных
Дубов и сосен, тускло освещённых
Зарей вечернею; и всё в нём тихо:
Деревья все как сонные стоят,
Не колыхнется лист, не шевель-
нется
Былинка; нет живого ничего
В безмолвной глубине лесной, ни
птицы
Между ветвей, ни в травке червя-
ка;
Лишь слышится в молчанье по-
всеместном
Гремучий топот конский. Нако-
нец
Иван царевич выехал к избушке
На курьих ножках. Он сказал: «Из-
бушка,
Избушка, к лесу стань задом, ко
мне
Стань передом». И перед ним из-
бушка
Перевернулась; он в неё вошёл;
В дверях остановясь, перекре-
стился

На все четыре стороны, потом,
Как должно, поклонился и, глазами
Избушку всю окинувши, увидел,
Что на полу её лежала Баба
Яга, уперши ноги в потолок
И в угол голову. Услышав стук
В дверях, она сказала: «Фу! фу! фу!
Какое диво! Русского здесь духу
До этих пор не слыхано слыхом,
Не видано видом, а нынче русский
Дух уж в очах свершается. Зачем
Пожаловал сюда, Иван царевич?
Неволею или волею? Доньне
Здесь ни дубравный зверь не прохо-
дил,
Ни птица легкая не пролетала,
Ни богатырь лихой не проезжал;
Тебя как бог сюда занёс, Иван —
Царевич?» — «Ах, безмозглая ты
ведьма! —
Сказал Иван царевич Бабе
Яге. — Сначала накорми, напой
Меня ты, молодца, да постели
Постелю мне, да выспаться мне
дай,
Потом расспрашивай». И тотчас
Баба

Яга, поднявшись на ноги, Ивана —
Царевича как следует обмыла
И выпарила в бане, накормила
И напоила, да и тотчас спать
В постелю уложила, так примол-
вив:

«Спи, добрый витязь; утро мудре-
нее,
Чем вечер; здесь теперь спокойно
Ты отдохнешь; нужду ж свою рас-
скажешь

Мне завтра; я, как знаю, помогу».
Иван царевич, богу помолясь,
В постелю лег и скоро сном глубо-
ким

Заснул и проспал до полудня.

Вставши,

Умывшись, одевшись, он Бабе
Яге подробно рассказал, зачем
Заехал к ней в дремучий лес; и Ба-
ба

Яга ему ответствовала так:

«Ах! добрый молодец Иван царе-
вич,

Затеял ты нешуточное дело;
Но не кручинься, все уладим с бо-
гом;

Я научу, как смерть тебе Кощея

Бессмертного достать; изволь
меня
послушать; на море на Окияне,
На острове великом на Буяне
Есть старый дуб; под этим ста-
рым дубом
Зарыт сундук, окованный желе-
зом;
В том сундуке лежит пушистый
заяц;
В том зайце утка серая сидит;
А в утке той яйцо; в яйце же
смерть
Кощева. Ты то яйцо возьми
И с ним ступай к Кощею, а когда
В его приедешь замок, то уви-
дишь,
Что змей двенадцатиголовый
вход
В тот замок стережет; ты с
этим змеем
Не думай драться, у тебя на то
Дубинка есть; она его уймет.
А ты, надевши шапку-невидимку,
Иди прямой дорогою к Кощею
Бессмертному; в минуту он из-
дохнет,
Как скоро ты при нем яйцо разда-

вишь,
Смотри лишь не забудь, когда на-
зад
Поедешь, взять и гусли-самогуды:
Лишь их игрою только твой роди-
тель
Демьян Данилович и все его
Заснувшее с ним вместе государ-
ство
Пробуждены быть могут. Ну, те-
перь
Прости, Иван царевич; бог с то-
бою;
Твой добрый конь найдет дорогу
сам;
Когда ж свершишь опасный по-
двиг свой,
То и меня, старуху, помяни
Не лихом, а добром». Иван царе-
вич,
Протившись с Бабою Ягою, сел
На доброго коня, перекрестился,
По молодецки свистнул, конь по-
мчался,
И скоро лес дремучий за Ива-
ном —
Царевичем пропал в дали, и скоро

Мелькнуло вперёди чертою синей
На крае неба море Окиян.
Вот прискакал и к морю Окияну
Иван царевич. Осмотрясь, он ви-
дит,
Что у моря лежит рыбачий невод
И что в том неводе морская щука
Трепещётся. И вдруг ему та щука
По-человечьи говорит: «Иван —
Царевич, вынь из невода меня
И в море брось; тебе я пригожу-
ся».
Иван царевич тотчас просьбу щу-
ки
Исполнил, и онаё, хлестнув хво-
стом

В знак благодарности, исчезла в море.

А на море глядит Иван царевич
В недоумении; на самом крае,
Где небо с ним как будто бы сли-

лося,
Он видит, длинной полосой ост-

ров
Буян чернеет; он и недалек;
Но кто туда перевезет? Вдруг
конь

Заговорил: «О чем, Иван царевич,
Задумался? О том ли, как до-

браться
Нам до Буяна острова? Да что
За трудность? Я тебе корабль;
сиди

На мне, да крепче за меня дер-

жись,
Да не робей, и духом доплывем».

И в гриву конскую Иван царевич
Рукою впутался, крутые бедра
Коня ногами крепко стиснул;
конь

Рассвирепел и, расскакавшись,
прянул

С крутого берега в морскую без-

дну;

На миг и он и всадник в глубине
Пропали; вдруг раздвинулася с шумом

Морская зыбь, и вынырнул могучий

Конь из неё с отважным седоком;
И начал конь копытами и грудью
Бить по водам и волны пробивать,

И вокруг него кипела, волновалась,
И пенилась, и брызгами взлетала
Морская зыбь, и сильными прыжками,

Под крепкие копыта загребая
Кругом ревущую волну, как легкий

На парусах корабль с попутным ветром,
вперёд стремился конь, и длинный след

Шипящею за ним бежал змеєю;
И скоро он до острова Буяна
Доплыл и на берег его отлогий
Из моря выбежал, покрытый пеной.

Не стал Иван царевич медлить;
он,

Коня пустив по шёлковому лугу

Ходить, гулять и траву медовую
Щипать, пошёл поспешным ша-
гом к дубу,
Который рос у берега морского
На высоте муравчатого холма.
И, к дубу подошед, Иван царевич
Его шатнул рукою богатырской,
Но крепкий дуб не пошатнулся; он
Опять его шатнул — дуб скрип-
нул; он
ещё шатнул его и посильнее,
Дуб покачнулся, и под ним коре-
нья
Зашевелили землю; тут Иван ца-
ревич
Всей силою рванул его — и с трес-
ком
Он повалился, из земли коренья
Со всех сторон, как змеи, подня-
лись,
И там, где ими дуб впивался в
землю,
Глубокая открылась яма. В ней
Иван царевич кованый сундук
Увидел; тотчас тот сундук из
ямы
Он вытащил, висячий сбил замок,
Взял за уши лежавшего там зай-

ца
И разорвал; но только лишь успел
Он зайца разорвать, как из него
Вдруг выпорхнула утка; быстро
Она взвилась и полетела к морю;
В неё пустил стрелу Иван царевич

И метко так, что пронизал её
Насквозь; закрикав, кувырнулась
утка;
И из неё вдруг выпало яйцо
И прямо в море; и пошло, как
ключ,
Ко дну. Иван царевич ахнул; вдруг,
Откуда ни возьмись, морская щу-
ка
Сверкнула на воде, потом юркну-
ла,
Хлестнув хвостом, на дно, потом
опять
Всплыла и, к берегу с яйцом во
рту
Тихохонько приблизясь, на песке
Яйцо оставила, потом сказала:
«Ты видишь сам теперь, Иван ца-
ревич,
Что я тебе в час нужный пригоди-
лась».

С сим словом щука уплыла.

Иван —

Царевич взял яйцо; и конь могучий
С Буяна острова на твердый берег

Его обратно перенёс. И дале

Конь поскакал и скоро прискакал

К крутой горе, на высоте которой

Кощеев замок был; её подошва

Обведена была стеной железной;

А у ворот железной той стены

Двенадцатиголовый змей лежал;

И из его двенадцати голов

Всегда шесть спали, шесть не спа-

ли, днем

И ночью по два раза для надзора

Сменяясь; а в виду ворот желез-

ных

Никто и вдалеке остановиться

Не смел; змей подымался, и от

зуб

Его уж не было спасенья — он

Был невредим и только сам себя

Мог умертвить: чужая ж сила

сладить

С ним никакая не могла. Но конь

Был осторожен; он подвез Ива-

на —

Царевича к горе со стороны,

Противной воротам, в которых
змей

Лежал и караулил; потихоньку
Иван царевич в шапке-невидимке
Подъехал к змею; шесть его голов
Во все глаза по сторонам глядели,
Разинув рты, оскалив зубы; шесть
Других голов на вытянутых шеях
Лежали на земле, не шевелясь,
И, сном объятые, храпели. Тут
Иван царевич, подтолкнув дубинку,

Висевшую спокойно на седле,
Шепнул ей: «Начинай!» Не стала
долго

Дубинка думать, тотчас прыг с
седла,

На змея кинулась и ну его
По головам и спящим и неспящим
Гвоздить. Он зашипел, озлился,
начал

Туда, сюда бросаться; а дубинка
Его себе колотит да колотит;
Лишь только он одну разинет
пасть,

Чтобы её схватить — ан нет,
прошу

Не торопиться, уж она

Ему другую чешет морду; все он
Двенадцать ртов откроет, чтоб
её

Поймать, — она по всем его зу-
бам,

Оскаленным как будто напоказ,
Гуляет и все зубы чистит; взвыв
И все носы наморщив, он зажмет
Все рты и лапами схватит ду-
бинку

Попробует — она тогда его
Чистит по всем двенадцати за-
тылкам;

Змей в исступлении, как одуре-
лый,

Кидался, выл, кувыркался, от зло-
сти

Дышал огнем, грыз землю — всё
напрасно!

Не торопясь, отчетливо, спокой-
но,

Без промахов, над ним свою ду-
бинка

Работу продолжает и его,
Как на току усердный цеп, моло-
тит;

Змей наконец озлился так, что
начал

Грызть самого себя и, когти в
грудь
Себе вдруг запустив, рванул так
сильно,
Что разорвался надвое и, с визгом
На землю грянувшись, издох. Дубинка
Работу и над мертвым продол-
жать
Свою, как над живым, хотела; но
Иван царевич ей сказал: «Довольно!»
И вмиг она, как будто не бывала
Ни в чём, повисла на седле.
Иван —
Царевич, у ворот коня оставив
И разостлавши скатерть-само-
бранку
У ног его, чтоб мог усталый конь
Наестся и напиться вдоволь, сам
Пошёл, покрытый шапкой-невидимкой,
С дубинкою на всякий случай и с
яйцом
В Кощеев замок. Трудновато было
Карабкаться ему на верх горы;
Вот, наконец, добрался и до замка
Кощеева Иван царевич. Вдруг

Он слышит, что в саду недалеко
Играют гусли-самогуды; в сад
Вошедши, в самом деле он увидел,
Что гусли на дубу висели и играли
И что под дубом тем сама Елена
Прекрасная сидела, погрузившись
В раздумье. Шапку-невидимку
снявши,

Он тотчас ей явился и рукою
Знак подал, чтоб она молчала. Ей
Потом он на ухо шепнул: «Я
смерть
Кощеёву принёс; ты подожди
Меня на этом месте; я с ним скоро

Управлюся и возвращусь; и мы
Немедленно уедем». Тут Иван —
Царевич, снова шапку-невидимку
Надев, хотел идти искать Кощея
Бессмертного в его волшебном
замке,

Но он и сам пожаловал. Прибли-
жаясь,
Он стал перед царевною Еленой

Прекрасною и начал попрекать ей
Её печаль и говорить: «Иван —
Царевич твой к тебе уж не при-

дет;

Его уж нам не воскресить. Но чем же

Я не жених тебе, скажи сама,
Прекрасная моя царица? Полно ж

Упрямиться, упрямство не поможет;

Из рук моих оно тебя не вырвет;
Уж я...» Дубинке тут шепнул

Иван —

Царевич: «Начинай!» И принялась
Она трепать Кощею спину. С криком,

Как бешеный, коверкаться и прыгать

Он начал, а Иван царевич, шапки
Не сняв, стал приговаривать:

«Прибавь,

Прибавь, дубинка; поделом ему,
Собаке, не воруй чужих невест;

Не докучай своей волчьей харей

И глупым сватовством своим
прекрасным

Царевнам; злого сна не наводи

На царства! Крепче бей его, дубинка!»

«Да где ты! Покажись! — кричал

Кощей —
Перекувырнулся и околел.
Иван царевич из саду с царевной
Еленюю прекрасной вышел, взять
Не позабывши гусли-самогуды,
Жар-птицу и коня Золотогрива.
Когда ж они с крутой горы спу-
стились
И, севши на коней, в обратный
путь
Поехали, гора, ужасно затрещав,
Упала с замком, и на месте том
Явилось озеро, и долго черный
Над ним клубился дым, распро-
страняясь

По всей окрестности с великим
смрадом.
Тем временем Иван царевич, дав
Коням на волю их везти, как им
Самим хотелось, весело с прекрас-
ной
Невестой ехал. Скатерть-само-
бранка
Усердно им дорогою служила,
И был всегда готов им вкусный
завтрак,
Обед и ужин в надлежащий час:
На мураве душистой утром, в
полдень
Под деревом густовершинным,
ночью
Под шёлковым шатром, который
был
Всегда из двух отдельных половин
Составлен. И за каждой их трапе-
зой
Играли гусли-самогуды; ночью
Светила им жар-птица, а дубин-
ка
Стояла на часах перед шатром;
Кони же, подружась, гуляли вме-
сте,
Катались по бархатному лугу,

Или траву росистую щипали,
Иль, голову кладя поочередно
Друг другу на спину, спокойно спа-
ли.

Так ехали они путем-дорогой
И наконец приехали в то царство,
Которым властвовал отец Ива-
на —
Царевича, премудрый царь Демьян
Данилович. И царство всё, от са-
мых
Его границ до царского дворца,
Объято было сном непробуди-
мым;
И где они ни проезжали, все
Там спало; на поле перед сохой
Стояли спящие волы; близ них
С своим бичом, взмахнутым и за-
снувшим
На взмахе, пахарь спал; среди
большой
Дороги спал ездок с конём, и пыль,
Поднявшись, сонная, недвижимым
клубом
Стояла; в воздухе был мертвый
сон;
На деревьях листья дремали мол-
ча;

И в ветвях сонные молчали пти-
цы;
В селеньях, в городах всё было ти-
хо,
Как будто в гробе: люди по до-
мам,
По улицам, гуляя, сидя, стоя,
И с ними всё: собаки, кошки, куры,
В конюшнях лошади, в закутах ов-
цы,
И мухи на стенах, и дым в трубах
—
Всё спало. Так в отцовскую столи-
цу
Иван царевич напоследок прибыл
С царевною Еленою прекрасной.
И, на широкий въехав царский
двор,
Они на нем лежащие два трупа
Увидели: то были Клим и Пётр
Царевичи, убитые Кощеем.
Иван царевич, мимо караула,
Стоявшего в параде сонным стро-
ем,
Прошед, по лестнице повел неве-
сту
В покои царские. Был во дворце,
По случаю прибытия двух стар-

ших
Царевых сыновей, богатый пир
В тот самый час, когда убил обо-
их

Царевичей и сон на весь народ
Навел Кощей: весь пир в одно
мгновенье
Тогда заснул, кто как сидел, кто
как
Ходил, кто как плясал; и в этом
сне
Ещё их всех нашёл Иван царевич;
Демьян Данилович спал стоя; под-
ле
Царя храпел министр его двора
С открытым ртом, с некончен-
ным во рту
Докладом; и придворные чины,
Все вытянувшись, сонные стояли
Перед царем, уставив на него
Свои глаза, потухшие от сна,
С подобострастием на сонных ли-
цах,
С заснувшею улыбкой на губах.
Иван царевич, подошед с царевной
Еленюю прекрасною к царю,
Сказал: «Играйте, гусли-самогу-

ды»;
И заиграли гусли-самогуды...
Вдруг всё очнулось, всё заговори-
ло,
Запрыгало и заплясало; словно
Ни на минуту не был прерван пир.
А царь Демьян Данилович, увидя,
Что перед ним с царевною Еленой
Прекрасною стоит Иван царевич,
Его любимый сын, едва совсем
Не обезумел: он смеялся, плакал,
Глядел на сына, глаз не отводя,
И целовал его, и миловал,
И напоследок так развеселился,
Что руки в боки — и пошёл пля-
сать
С царевною Еленою прекрасной.
Потом он приказал стрелять из
пушек,
Звонить в колокола и бирючам[3]
Столице возвестить, что возвра-
тился
Иван царевич, что ему полцар-
ства
Теперь же уступает царь Демьян
Данилович, что он наименован
Наследником, что завтра брак
его

С царевною Еленою свершится
В придворной церкви и что царь
Демьян
Данилович весь свой народ зовет
На свадьбу к сыну, всех военных,
статских[4],
Министров, генералов, всех дво-
рян
Богатых, всех дворян мелкопо-
местных,
Купцов, мещан, простых людей и
даже
Всех нищих. И на следующий день
Невесту с женихом повел Демьян
Данилович к венцу; когда же их
Перевенчали, тотчас поздравле-
нье
Им принесли все знатные чины
Обоих полов; а народ на площади
Дворцовой той порой кипел, как
море;
Когда же вышел с молодыми царь
К нему на золотой балкон, от
крика:
«Да здравствует наш государь Де-
мьян
Данилович с наследником Ива-
ном —

Царевичем и с дочерью царевной
Еленюю прекрасною!» — все зда-
нья

Столицы дрогнули и от взлетев-
ших

На воздух шапок божий день за-
тмился.

Вот на обед все званые царем
Сошлись гости — вся его столи-
ца;

В домах остались одни больные
Да дети, кошки и собаки. Тут
Свое проворство скатерть-само-
бранка

Явила: вдруг она на целый город
Раскинулась; сама собою площадь
Уставилась столами, и столы
По улицам в два ряда протяну-
лись;

На всех столах сервиз был золо-
той,
И не стекло, хрусталь; а под сто-
лами
шёлковые ковры повсюду были
Разостланы; и всем гостям слу-
жили
Гайдуки[5] в золотых ливреях.
Был
Обед такой, какого никогда
Никто не слыхивал: уха, как жид-
кий
Янтарь, сверкавшая в больших ка-
стрюлях;
Огромножирные, длиною в са-
жень
Из Волги стерляди на золотых
Узорных блюдах; кулебяка с слад-
кой
Начинкою, с груздями гуси, каша
С сметаною, блины с икрою све-
жей
И крупной, как жемчуг, и пироги
Подовые, потопленные в масле;
А для питья шипучий квас в хру-
стальных
Кувшинах, мартовское пиво, мед
Душистый и вино из всех земель:

Шампанское, венгерское, мадера,
И ренское, и всякие наливки —
Короче молвить, скатерть-само-
бранка

Так отличилась, что было чудо.
Но и дубинка не лежала праздно:
Вся гвардия была за царский стол
Приглашена, вся даже городская
Полиция — дубинка молодецки
За всех одна служила: во дворце
Держала караул; она ж ходила
По улицам, чтоб наблюдать вез-
де

Порядок: кто ей пьяный попадал-
ся,

Того она толкала в спину прямо
На съезжую, [6] кого ж в пустом
где доме

За кражею она ловила, тот
Был так отшлепан, что от во-
ровства

Навеки отрекался и вступал
На путь добродетели — дубинка,
словом,

Неимоверные во время пира
Царю, гостям и городу всему
Услуги оказала. Между тем
Всё во дворце кипело, гости ели

И пили так, что с их румяных лиц
Катился пот; тут гусли-самогу-
ды
Явили всё усердие свое:
При них не нужен был оркестр, и
гости
Уж музыки наслышались такой,
Какая никогда им и во сне
Не грезилась. Но вот, когда напол-
нив
Вином заздравный кубок, царь Де-
мьян
Данилович хотел провозгласить
Сам многолетье новобрачным,
громко
На площади раздался трубный
звук;
Все изумились, все оторопели;
Царь с молодыми сам идет к ок-
ну,
И что же их является очам?
Карета в восемь лошадей (трубач
С трубою вперёди) к крыльцу двор-
ца
Сквозь улицу толпы народной ска-
чет;
И та карета золотая; козлы
С подушкою и бархатным покры-

ты
Намётом;[7] назади шесть гайдучков;
Шесть скороходов по бокам; ливреи
На них из серого сукна, по швам
Басоны;[8] на каретных дверцах
герб;[9]
В червлёном[10] поле волчий
хвост под графской
Короною. В карету заглянув,
Иван царевич закричал: «Да это
Мой благодетель Серый Волк!»
Его
Встречать бегом он побежал. И
точно,
Сидел в карете Серый Волк;
Иван —
Царевич, подскочив к карете,
дверцы
Сам отворил, подножку сам от-
кинул
И гостя высадил; потом он, с ним
Поцеловавшись, взял его за лапу,
Ввел во дворец и сам его царю
Представил. Серый Волк, отдав
поклон
Царю, осанисто на задних лапах

Всех обошёл гостей, мужчин и дам,
И всем, как следует, по комплименту
Приятному сказал; он был одет
Отлично: красная на голове
Ермолка с кисточкой, под морду
лентой
Подвязанная; шёлковый платок
На шее; куртка с золотым шитьем;
Перчатки лайковые с бахромою;
Перепоюсаннные тонкой шалью
Из алого атласа шаровары;
Сафьяновые на задних лапах
туфли,
И на хвосте серебряная сетка
С жемчужною кистью — так был
Серый Волк
Одет. И всех своим он обхождением
Очаровал; не только что простые
Дворяне маленьких чинов и средних,
Но и чины придворные, статс-дамы
И фрейлины[11] все были от него

Как без ума. И, гостя за столом
С собою рядом посадив, Демьян
Данилович с ним кубком в кубок
стукнул
И возгласил здоровье новобрач-
ным,
И пушечный заздравный грянул
залп.
Пир царский и народный продол-
жался
До темной ночи; а когда настала
Ночная тьма, жар-птицу на бал-
коне
В её богатой клетке золотой
Поставили, и весь дворец, и пло-
щадь,
И улицы, кипевшие народом,
Яснее дня жар-птица осветила.
И до утра столица пировала.
Был ночевать оставлен Серый
Волк;
Когда же на другое утро он,
Собравшись в путь, прощаться
стал с Иваном —
Царевичем, его Иван царевич
Стал уговаривать, чтоб он у них
Остался на житье, и уверял,
Что всякую получит почесть он,

Что во дворце дадут ему кварти-
ру,

Что будет он по чину в первом
классе,

Что разом всё получит ордена,
И прочее. Подумав, Серый Волк
В знак своего согласия Ивану —
Царевичу дал лапу, и Иван —
Царевич так был тронут тем,
что лапу

Поцеловал. И во дворце стал
жить

Да поживать по-царски Серый
Волк.

Вот наконец, по долгом, мирном,
славном

Владычестве, премудрый царь Де-
мьян

Данилович скончался, на престол
Взошёл Иван Демьянович; с своей
Царицей он до самых поздних лет
Достигнул, и господь благословил
Их многими детьми; а Серый
Волк

Душою в душу жил с царем Ива-
ном

Демьяновичем, нянчился с его
Детьми, сам, как дитя, резвился с

ними,
Меньшим рассказывал нередко
сказки,
А старших выучил читать, пи-
сать
И арифметике и им давал
Полезные для сердца наставле-
нья.
Вот напоследок, царствовав пре-
мудро,
И царь Иван Демьянович скончал-
ся;
За ним последовал и Серый Волк
В могилу. Но в его нашлись бума-
гах
Подробные записки обо всем,
Что на своем веку в лесу и свете
Заметил он, и мы из тех записок
Составили правдивый наш рас-
сказ.

Цена 9 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В 1968 году в серии «Книга за книгой» вышли и выходят следующие произведения русских писателей-классиков:

МУМУ. Тургенев И.
Рассказ.

МАЛЫШ И ЖУЧКА. Дмитриева В.
Рассказ.

ДЕТСТВО ИЛЬИ. Горький М.
Рассказы.

Для младшего школьного возраста

Жуковский Василий Андреевич

СКАЗКА ОБ ИВАНЕ ЦАРЕВИЧЕ И СЕРОМ ВОЛКЕ

Ответственный редактор Г. И. Гусева. Художественный редактор С. И. Ниженя.
Технический редактор Л. Н. Костинова. Корректор Г. Ф. Юдичева. Сдано в набор 27/IV 1968 г. Подписано к печати 10/IX 1968 г. Формат 60×90^{1/16}.
Печ. л. 3. (Уч. изд. л. 2,35) Тираж 300 000 экз. ТП 1968 г. № 154. Вум. № 2.
Издательство «Детская литература». Москва, М. Чернявский пер., 1.

Полиграфкомбинат детской литературы Росгланполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.
Заказ № 453.

Примечания

Двор — здесь: придворные, служащие во дворце.

[^^^]

Камергер — почётное звание, которое давалось некоторым дворянам, служащим при дворе.

[^^^]

Бирюч, или **глашатай**, — в старину так назывался человек, громким голосом объявлявший на улицах и площадях распоряжения правительства.

[^^^]

4

Статский — невоенный, гражданский служащий.

[^^^]

Гайдуки — лакеи, слуги. В гайдуки брали очень высоких людей. Одеты в нарядную одежду — ливрею, они обычно прислуживали господам во время обеда или стояли на запятках кореты, в которой ехал их хозяин.

[^^^]

Съезжая — место при полицейском управлении, где наказывали розгами простой народ.

[^^^]

Намёт — узорное украшение.

[^^^]

8

Басоны — тесьма, которой для украшения обшивалась одежда слуг в барских домах.

[^^^]

Герб — щит, на котором изображались знаки, присвоенные государству, городу или отдельному дворянскому роду.

[^^^]

Червлёный — красный.

[^^^]

Статс-дама, фрейлина — придворное звание, которые давались знатым женщинам, приближённым цариц и королев.

[^^^]